Такие небольшие рассказы или новеллы – непривычный жанр для нашего издания. Тем не менее, надеемся, что они найдут постоянную прописку на страницах газеты. Но тут нам требуется и ваша помощь, дорогие читатели. Без сомнения, в каждом селе были или поныне здравствуют «юморные» люди, веселые, щедрые душой, умеющие поднять настроение собеседникам. Конечно, о них, их судьбах хотелось бы знать побольше. Также наверняка в памяти сельчан хранятся забавные истории из жизни земляков. Именно такие вот рассказы могли бы украсить и оживить газетные полосы. Ведь они тоже своего рода свидетельства прошлого и настоящего, самобытной истории села. И, передавая эти воспоминания, не обязательно описывать их «высоким штилем», достаточно просто позвонить в редакцию, а мы уже найдем, как поживее и интереснее преподнести изложенный материал.

Импровизация молодого завклуба

Практически, в каждом селе живут или жили когда-то шутники-самородки, чьи проделки народ помнит и хранит за их остроумие и своеобразие многие годы. В Лямбире лет 70-80 тому назад скорым на ум и острым на язык слыл Вильдан. Свое старинное татарское имя озвучивал так: Слава Владимиру Ильичу Ленину! Хитрость была в том, что аббревиатура имени при желании действительно отвечала этой версии. Первые три буквы начальные от имени, отчества, фамилии вождя, а дан по фарси – слава.

Вильдан был невысокого роста, горбун. И как всякий носитель этого физического дефекта, обладал огромной силищей в руках.

Работал Вильдан заведующим клубом, одновременно исполняя обязанности киномеханика. В тридцатые годы деревянное здание было конфисковано и приспособлено под демонстрацию кинофильмов с последующими танцами для

молодежи. Неказистое оно представляло собой помещение с отверстиями, через которые тянулись от проектора лучи через весь зал, которые на белой простыне противоположной стены являли собой движущиеся кадры кино.

В клубе собирался мужик особенный, которого никак не устраивала монотонная семейная жизнь, и от домашней «кручины» эта дубленая душа предпочитала коротать вечернее время в обществе себе подобных. После фильма взбудораженные существа по обыкновению резались в подкидного дурака.

Завсегдатаями игорного стола были Тарзан, Чита, Люпорт, Атаман, Верста - прозвища, которые они прилепили навечно друг другу. Избранные уличного безделья бранились так, что единственная лампочка в танцевальном секторе зала начинала испуганно мигать, а звукосниматель проигрывателя нервно скакал по пластинке, издавая зловещие звуки. Молодежь на пышное изливание эмоций игроков реагировала нервно и жаловалась недавно назначенному завклубом Вильдану. Склад души которого тоже вызывал буйное кипение сердца против гомона человеческих страстей, и дар импровизации подсказал ему своеобразный подход к решению проблемы.

- Можно с вами поиграть, мужики?

- Почему нет? Садись, коли не терпится в дураках остаться.

- Но с условием - будем играть на щелбаны.

- Ха-ха-ха, - загоготали мужики,- так мы таким образом всю дурь выбьем из твоей башки.

Верста проиграл. Вильдан завел средний палец правой руки в самую глубь своей широкой ладони и так грохнул в лоб Версты, что у того в голове что-то хрустнуло, а мысли пришли в состояние полной растерянности и прострации. На месте щелчка выступила здоровенная шишка.

- Он же меня словно монтировкой по голове хряснул,- простонал болезненно и выдохнул в сердцах оскорбительное слово Верста, он же Рашид Бикбулатов, человек злопамятный и нервный, с таким лицом, что нищий у него просить милостыни не станет. На следующий день, подгоняемый насмешками односельчан по поводу шишкаря, пришел в клуб в полном негодовании, с неизлечимой болезненной душевной трещиной.

- Будет тебе дуться то,- миролюбиво проронил, идя навстречу «потерпевшему» Вильдан, протянув для пожатия руку. Словно тисками сжал, протянутую Рашидом длань. Лицо у того побледнело, глаза налились кровью, от страшной боли ком застрял в горле. С тех пор Рашид в клуб ни ногой.

«Свадьба» в клубе

Впрочем, случай, который взбудоражил мужиков до дрожи в руках, заставил Рашида вновь направить свои стопы в очаг культуры. Супротив воли волнение дум, вызванное последними событиями в общественной клубной жизни, неумолимо тянуло Версту в это неказистое здание, куда и войти-то с его огромным ростом можно только в согбенном состоянии. Деревянный дом, доставшийся обществу еще со времен раскулачивания, знатно осел, что и привело его в состояние пугающей убогости.

А случилось вот что. Сафура, соседка Вильдана, женила сына. По этому поводу раздобыла десятилитровый бидон спирта, и в радостном кипении сердца несла свою ношу, как почетную миссию, через Чертов мост. Оказия случилась по его переходу - споткнулась на обледенелой тропе, и все содержимое булькнуло в снег.

Ай-ай-ай! - вскрикнула несчастная женщина, заливаясь горькими слезами.

«Счастливый» случай принес к печальному месту Вильдана в то же самое время.

— Что случилось, Сафура?

— Да вот, спирт пролила, - ответила женщина и побрела домой в полной прострации духа. Вильдан быстро смекнул что к чему и стремглав бросился к бане и вынес оттуда ведра и тазы. Собрав пропитанный спиртом снег, перенес содержимое в храм культуры. Получилась пара ведер горячительного. Конечно, изначальные градусы поглотила стихия, но немного досталось природе - основной запас алкогольной прочности был решительно спасен.

Слух о происшествии разнесся по селу с быстротой молнии. Достиг он и ушей Версты. Властное притяжение даровой выпивки пересилило обиду, и он спешно потопал вслед за искателями приключений.

— Вороне Бог послал кусочек сыра, - приговаривал Вильдан, шагая по коридору клуба.

Мужики неделю опустошали скверное изобилие, словно на свадьбе. А Вильдану дали твердое слово - с картами завязать и не мешать молодежи проводить свой душевный отдых. Переключились... на домино.

Кинофильм

«Большой замок»

Бывало по какой-то причине не привозили кинофильм. А молодежь в нервном ожидании теребила Вильдана:

- Какое кино сегодня будет?

А тот, закрывая двери клуба на огромный замок, - отвечал:

- Будет кино под названием - «Большой замок».

И в пору большой общественной печали Вильдан умел метким остроумным словом вызвать улыбку и скрасить огорчение от неудавшегося похода в кино.

НИКОЛАЙ СКОБЛИКОВ